ческого Труда Нина Перевер-зева: полевод Герой Социа-листического Труда Раиса Го-рожаева. Взволнованные

поздравления писателю нап-

равили труженики совхоза «Поднятая целина» Вешен-

ского района, коллективы производственных объедине-

ний «Ростсельмаш» и «Атом-

Праздник творчества Миха-ила Александровича Шолохо-

ва в эти дни проходит во всех

Завтра в Вешенскую соби-

рается делегация представи-

советских и партийных работ ников Дона, чтобы лично от имени земляков поздравить

Михаила Александровича Шо-

лохова с большим событием в

его жизни, поблагодарить за

выдающийся вклад в мировую

литературу и пожелать здо-

От имени своих многочис-ленных читателей с творче-

ским юбилеем поздравляет

Михаила Александровича Шо-

лохова и «Советская Россия».

СЛОВО В ДОРОГЕ

Играть характеры, созданные за плечо вещевой мешок и по-

шел куда глаза глядят.

попутную машину.

подумал: не оставлю.

Однажды в Урюпинске ста-

рушка расски та ему об одино-

ком соседско мальчишке Сере-

жке: отец не вернулся с войны

а мать убило грозой Андрей

Дмитриевич пошел в этот дом.

Потом его видели на дороге за

селом: он вел за собой осиро-

тевшего подростка, выглядывая

но когда я его увидел одного в

пустом холодном доме, сразу

Андрей Дмитриевич замолчал.

Мне нетрудно было догадаться,

почему его рассказ сразу пока-

зался знакомым: это же была

очень схожая судьба героя шо-

лоховской «Судьбы человека».

И даже имя одно — Андрей. В

тайной надежде я спросил, не

встречался ли Андрей Дмитрие-

вич с писателем Шолоховым

который живет почти в здешних

местах, немного выше по Дону.

тил он. Помолчал, подбросил в

костер сушняка и добавил: — Встречагься не встречался, но

про меня ему известно. Расска-

зал, что ли, кто? Слушаю как-то

радио, и весь задрожал: как с

моей жизни списано. Поверите,

даже в груди затяжелело - со

мной! Жду конца, и конец та-

кой же, как в моей жизни...

что-то сжимало сердце. в этой

поездке по Дону и Прихоперью

Андрей Дмитриевич Данилов был

третьим, кто узнавал себя в

Пройдет много лет, Дон намо-

ет новые берега, вырастут но-

вые поколения, и среди них,

вместе с ними будут жить про-

стые люди со своими далеко не

простыми судьбами - тружени-

санные Шолоховым. Как вечен

синий Дон, так вечно течение

народной жизни во всем, что со-

ки, партийны, солдаты,

здано его талантом.

шолоховском Соколове

Я слушал старого солдата: и

мной

ведь все это было, со

— Нет, не встречался, - отве-

— Не знаю, как это бывает,

Шолоховым, большая творческая

радость. Задача артиста — толь-

ко сохранить все краски бурно-

го потока его народной правды...

я увидел неяркий, почти затуха-

ющий костер. В деревьях стоял

шалаш, рядом с костром был натянут марлевый полог. Это был

рыбацкий стан. Возле костра по-

лулежал на примятом сене муж-

чина крупного сложения, совер-

Андрей Дмитриевич. Оказалось, бригада сегодня

выполнила задание на отлове

леша, и рыбаки на радостях по-

- А мне ехать не к кому,-

Потом, после неловкого этого

молчания, он угощал перестояв-

шейся ухой, а мы его — болгар-скими сигаретами. Постепенно

его сердце как бы оттаивало. Он

стал рассказывать о своей жиз-

ни. Я слушал его, и рассказ ка-

Андрей Дмитриевич был в мо-лодости плотником. Ходил по

хуторам и станицам, ставил до-

ма, работал в колхозе. Потом

женился и осел на одном месте.

ваться. На работе был в поче-

те, жена душевная. Сынок народился. А тут — война.

На войне Андрей Дмитриевич

служил в пехоте. Всевал под Ленинградом, на Южном фрон-

те, на Украине. Получил восемь

ран, но отлеживался в госпита-

ле и опять возвращался на

фронт. Под Ростовом попал в

— Исползал много земли:

свою, польскую, неменкую. Но

вот кончили воевать, пора ехать

по домам. И я поехал.-Он дол-

— Приехал домой, а на мес-

яма. И могильный холмик под

грушей. Одной бомбой унесло

дома — заросшая бурьяном

плен, через трое суток бежал.

Все постепенно стало устраи-

сказал Андрей Дмитриевич и за-

молчал, глядя в костер.

— Данилов, — назвался он. —

шенно седой.

ехали в хутор.

ДОРОГА неожиданно пропала, и

Его и наши судь

пошел, чуть сутулясь, навстречу

этому грохоту. Живой Лопахин.

Последняя его роль и последние

литературные замыслы были символично освещены шолохов-

ским талантом, шолоховской

там же, на Дону, в беседе с мо-

им земляком Иваном Герасимо-

вичем Лапиковым, ныне народ-

ным артистом СССР. Потом бе-

— Мне сильно повезло в твор-

ческой судьбе: она подарила

дважды встречу с героями Ми-

Помню, у меня был «поисковый» период героя, читал сце-

нарий за сценарием, и вдруг

позвонил знакомый по студии

режиссер и спросил, знаю ли я

ранние рассказы Шолохова. Во-

прос был совершенно неожидан-

зе конкретно идет речь. Он, не

называя, стал пересказывать сюжет, и я с первых же слов по-

нял, какое это произведение:

играть. Я оставил сценарии и тут же

помчался на студию. И до сих

пор храню в сердце это ни с

чем не сравнимое волгение сча-

стливого ожидания встречи с ге-

А потом была работа над

наконец, «Они сражались за

Михаил Александрович пока-

зал душу советского человека

на войне. Вспомните эпизод: бывший комбайнер Звягинцев увидел, как загорелась после

немецкого артобстрела пшеница,

и высколил из окопа, кинулся спасать: хлеб горит! А сколько

нежности и веры в жизнь в его

словах, когда он взял на ладонь

подгоревший колосок. Не может

не дрогнуть сердце от этих

слов: «Милый ты мой, до чего

же ты прокоптился! Дымом от

тебя воняет, как от цыгана...

фильмом «Непрошеная любовь»,

роями Шолохова.

Родину».

ным. Я спросил, о каком расска-

седы были продолжены.

хаила Александровича.

Вторая запись была начата

мудростью.

вучание. книжку «Донские рассказы» я Шукшин, задумчиво глядя в еще в школе читал взахлеб и

городах и селах Дона.

рожаева.

маш»..

ровья.

земляку шахтер дважды Γe рой Социалистического Tруда
михаил Ψ их; знатный механа 4-й полосе). (Материалы, посвященные жизни и творчеству гениального художника, публикуются на 4-й полосе).

алоч ВЕЛИКОЕ ИМЯ

В эти дни почтовое отделе-

ние станицы Вешенской работает с явной перегрузкой. Откуда только не идут сюда

сегодня телеграммы и пись-

ма, на которых и адрес-то порой написан вопреки самым

строгим почтовым инструк-

циям — просто «Вешенская,

Шолохову». Кто же не знает, что это в Ростовской области,

на славном тихом Дону, где

живет большой писатель зем-

ли русской! И никто из дев-

чат не сетует на все эти хлопоты — приятно все-таки

быть лично причастным к

празднику, который отмечает

тября 1923 года) в газете

«Юношеская правда» опубли-

кован первый материал писа-

теля, творениям которого в

будущем было предопределено завоевать весь мир. Кни-

ги М. Шолохова силой своего

могучего художественного воз-

действия рассказали людям земли правду о нашей Совет-

адресуют своему знаменитому

Теплые слова благодарности

в нашей стране 1080 раз на 88 языках. Нх общий тираж — 97 миллионов 449 тысяч экзем-

пляров. Только на русском языке книги Шоло-хова выдержали 530 изданий, суммарный ти-раж которых составил 88.898 тысяч экземпля-

За рубежом творчество Шолохова стало известным в 1929 году, когда издательство «Литератур унд политик» выпустило на немецком изыке первую книгу «Тихого Дона». В 1930 году ромин появился во Франции, в 1934-м—в Англии; произведения Шолохова начали завоснымих мир. Только в Индии они переведены

евывать мир. Только в Индии они переведены

более чем на десять языков, в том числе на хин-

ди, бенгали, пенджаби, тамили. За восемь меся-

цев нынешнего, юбилейного, года—в дополне-ние к сотням предыдущих — понадобилось 9 но-вых изданий Шолохова в ГДР, 5 — в Чехослова-кии, 3 — в США, 2 — в Венгрии, по одному —

в Польше, Болгарии, Финляндии. А всего в кол-

лекции писателя — почти тысяча зарубежных

изданий на языках многих народов мира.

это было не-

давно, а беглые строчки в ста-

ром блокноте уже успели по-блекнугь: десять лет этим запи-

сям, сделанным на рыжей дон-

ской высоте под хутором Мелоло-

говским. На военных картах он

назывался Мелоклетским, и вете-

раны Сталинграда помнят, какие

жестокие были здесь бои. В этом месте по совету Михаила

Александровича Шолохова кино-

группа «Мосфильма» с постанов-щиком Сергеем Бондарчуком

снимала «Они сражались за Ро-

земле возле свежего бруствера

силели в мокрых от пота гимна-

стерках Василий Шукшин, Иван

Лапиков, Георгий Бурков. Рядом

темнели заросшие полынью ста-

рые окопы. В небе над синим

Доном кружил и кружил орел.

После той короткой встречи между съемками и остались в

моем блокноте две беглые записи, которые сегодня, спустя го-

ревом, говорил, как всегда. ко-

ротко, со словами не спешил.

Он будто вытаскивал их из глу-

— Шолохов перевернул меня.

Он мне внушил - не словами, а

присутствием своим в Вешен-

ской и в литературе, — что нель-

зя торопиться, суетиться в ис-

кусстве. Заразил меня Шолохов

Помолчал, взял сухую былин-

— Здесь нельзя не думать о народном подвиге... Уж больно

тяжелая игра получается... Мой

герой Лопахин — народный ха-

рактер. Это живой человек, как

все люди, схваченные мудрым

взглядом Шолохова. От шолохов-

ской правды получаешь огром-

со стороны степи послышался

железный грохот танков.

Перерыв закончился, издали

Начинается, — вздохнул Ва-

своим отношением к жизни

ку, долго ее разглядывал:

ное наслаждение.

бокого колодиа:

обретают в душе особое

На каменистой известняковой

ской стране.

вся читающая страна. Шестьдесят лет назад (19 сен-

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

БОИ ШАИ

Вот уже более десятка лет я собираю материалы о деятельности М. Шоохова в годы бойны. Мне удалось равыскать ряд товарищей, которым довелось встречаться с писателем в военной обстановке. В годы войны Шолохов бывал на разных фронтах — Западном, Южном, Сталинградском, 3-м Белорусском... Между поездками на фронт он нередко заезжал в Камышин, где одно время жила его семья. Вдесь Михаил Александрович написал «Науку ненависти», первые главы ро-

на квартиру. Как-то в одну из встреч передко встречаться с писателем.

Николай Григорьевич молча достает из книжного шкафа толстую, увеличенного формата книгу и бережно кладет на стол. На обложке — «Михаил Шолохов. Тихий Дон». А на титульном листе надпись: «Дорогому Н. Г. Ведяпину с большим дружеским чувством. М. Шолохов. 11.VII. 42 г.»

нему слепой и серый. Он перешел вечернюю зарю и в ночь зашумел еще

Николай Григорьевич Ведяпин дваж-

под Клетской... Еще утром Шолохов уехал на строи-

Погоды ждать некогда. Дорога нужна Сталинграду уже сегодня. А де-

гоздно вечером. По пилотке и гимнастерке стекали ручейки дождя. В сапогах хлюпала вода, а лицо сзарено радостью.

кины котлы, - с порога сказал Шоло-

— Почему бабушкины?

мя по радио передали об оставлении нашими войсками еще одного города. Пелагея Васильевна горестно — Отступают... Заманивают в котлы, значит. А потом как хватят их, не-

жат им жару пол зал.. Михаил Александрович согласно кив-

легла рано. В начале ноября запуржили снега ударили ходода. Водга, скованная молодым льдом, на утренних зорях от мороза стонала и ахала. Но неожиданно нахлынула оттепель. Дождь склевал снег, распустил, расхлябил

В такую распутицу Шолохов и приехал в Камышин на своем видавшем

Михаил Александрович спешил за Волгу, в район Средней Ахтубы. Планировал оттуда переправиться в сражающийся Сталинград. Накануне, ноября, войска Юго-Западного, Сталинградского и Донского фронтов перешли в решительное наступление и теперь успешно теснили врага.

— Пришел и наш час, — радовался Шолохов. Писатель жил уже предстоящими встречами с героями Сталинграда. Но вот задача - как переправиться через Волгу? Переправа перегружена. А лед... Выдержит ли он машину?

- Михаил Александрович, может быть, лучше все-таки через переправу?— предложил Ведяпин.— Договоримся с командованием. ву? — предложил

- Нет, не стоит отвлекать. Надо, как говорят военные, использовать другие, подсобные средства. — И по тому, как это было сказано, Ведяпин понял: Шолохов что-то уже придумал. Когда по извозу спустились к берегу Волги, Михаил Александрович предложил:

— A что если автомашине приделать крылья? Для подстраховки. Если провалится, то повиснет на крыльях.

Не уйдет под лед. Красноармейцы переправы под ру-ководством Шолохова подвели под днище машины два длинных бревна, укрепили, к их концам подшили доски. Шолохов был доволен.

— Давай, Иван, заводи мотор, — сказал он шоферу. Сам сел рядом с водителем, но закрывать дверцу не стал. И только когда достигли левого берега

Волги, кто-то заметил: — Рисковый он, видно, человек —

«К армейцам пойду с охотой»

Стояла осень сорок третьего года. «Правда» печатала главы шолоховского романа «Они сражались за Родину». Красноармейцы в госпитале жадно читали газету.

Начальнику клуба госпиталя Софье Дмитровой давно хотелось пригласить Михаила Александровича на встречу с красноармейцами. Но писатель находился на фронтах и лишь изредка на-

езжал в Камычин. И вот Дмитрова спешит на Набережную улицу, к дому Шолохова. Накану-не сказали: приехал Михаил Александ-

С волнением поднялась Дмитрова на высокое крыльно красного кирпичного дома. Открыла дверь в боковую комнату. Шолохов — за столом. На стописьма, газеты... Несмотря на ранний час, писатель работал.

Софья Дмитрова сказала о цели своего визита.

 К армейцам пойду с охотой, пообещал Михаил Александрович. ...В зале клуба - яблоку упасть негде. Рябит от бинтов и повязок. Шолохов вышел к столу, невысокий, лад-

ный, в зеленой гимнастерке, галифе. Здравствуйте, дорогие! — приветствует он красноармейцев. На откры-

том лице — смушение, улыбка. - Я недавно был на фронте, - после небольшой паузы начал Михаил Александрович. — Обстановка складывается благоприятная. Красная Армия гонит врага, как затравленного зверя. Мы научились и ненавидеть, и

воевать. Шолохов несколько секунд молчит, всматриваясь в лица красноармейцев, потом говорит:

Теперь прошу спрашивать.

Вопросы разные — Когда будет напечатано продол-

жение романа? - Пишу новые главы. Тороплюсь. — Останется ли жив Лопахин? - Не могу сказать. Впереди его

ждет много боев. И останется ли он жив, это зависит не от меня. На какой фронт теперь поедете?
Сейчас на Западном жарко. Ду-

маю, туда. — Вы бы, товарищ писатель, не ездили на передовую, просят раненые. Мы вот зараз выйдем из госпиталя и за себя, и за вас повоюем. Вы в этом не сомневайтесь.

 Спасибо за доброе слово, — улыбается Шолохов. - Но на фронте, сами понимаете, никто не лишний. Каждый из нас бьет врага своим оружием. А оружие писателя - слово. Оно сейчас в окопах нужное.

.. Через несколько дней полковник Шолохов снова выехал на фронт Василий МАМОНТОВ.

полняющие друг друга, и если кировцам на мате-

риале их замечательных незаурядных судеб будут

посвящены романы и повести, то эти создания ис-

ториков и писателей пойдут в жизнь рука об руку.

том, что для будущих поколений (и не только для

будущих кировцев) эта книга будет неоценимым

пособием в области познания того, как героиче-

нинграда страдал, яростно боролся, побеждал и по-

Добрые, хорошие слова, щедрые в оценке труда

Сегодня мне хотелось бы напомнить еще один

давний случай В 1964 году, находясь в Вешенской,

что по решению профсоюзной организации завода

ему присвоено звание ударника коммунистического

труда, и вручили ему значок ударника и почетный

Обращаясь к землякам и гостям, Михаил Алек-

чили кировцы, это, конечно, звание ударника ком-

мунистического труда и вот книжечка — почет-

ный пропуск на Кировский завод. Но прошу вас

учесть; что кировцы народ довольно хитрый. Про-

пуск этот вручен мне с таким расчетом: приезжай,

мол, приходи в любое время и в любой час, зна-комься с производством, знакомься с нами, а потом

ты, конечно, увлечешься и будешь писать. Так

ведь, товарищи дорогие, я никогда не давал под-

писки, никогда не давал зарока, что я привязан только к сельскохозяйственной теме или к теме

войны. Мы еще, так сказать, можем тряхнуть ста-

связанное с Михаилом Александровичем, памятно

для кировцев. Жизнь его давно стала народной ле-

гендой, и каждая встреча кировцев вписывается в

эту легенду, согретую любовью, теплом и сердеч-

Давнее обещание, но памятное для нас, как все

- Самый дорогой подарок из того, что мне вру-

пропуск на Кировский завод.

сандрович сказал тогда:

наши рабочие сообщили Михаилу Александровичу

ский рабочий класс Питера — Петрограда -

нашего

Читая историю завода, невольно думаешь и о

Земные, вечные

Я счастлив, что судьба одарила меня знакомством с великим писателем современности — Михаилом Александровичем Шолоховым.

Хорошо помню, какое волнение охватило участников первого совещания молодых писателей социалистических стран, когда стало известно: нас приглащает в Вешенскую Шолохові Почетным гостем нашего совещания был Юрий Гагарин. Мы гохали вместе. И когда прибыли на землю тихого Дона, нас встретил этот замечательный человек, чьи книги читает весь мир, беседует с нами, размышляет о жизни и творчестве. Такие дни незабываемы, Думаю, что уроки Шолохова-хуложника неразделимы с, уроками Шолохова — человека и мыслителя.

мыслителя.
О нем говорят: большой друг молодежи. И это действительно так. Стоит сказать хотя бы о том огромном внимании которое Михаил Александрович проявляет к молодым прозаикам и поэтам. И я рад, что и мое творчество не оставило равнодушным Шолохова, который к сборнику моих стихов «Чувство Родины» написал предисловие. Стоит ли говорить, как много значат для поэта теплые слова полдержки большого мастера.

А тогда я был свидетелем встречи двух замеча-тельных людей планеты — писателя и первого кос монавта. Запомнилось, с какой нескрываемой от цовской заботой отнесся Михаил Александровы-к Юрию Гагарину, который в свою очередь питал к Шолохову чувство сыновней любви. О той встре-че я написал стихи че я написал стихи.

Владимир ФИРСОВ.

На берегу высоком и крутом, Над тихим Доном с неуемным нравом Они стояли, Позабыв о том, Как тяжело ходить под гнетом славы.

Ни звика. Лишь казалось, что вдали Со звоном бились солнечные блики. И не было ни славных. Ни великих Перед величьем матери-Земли.

Судьба Гагарину дала, Неслыханное выполнив заданье, Увидеть первым, Сколь она мала. Сколь крошечна В масштабе мирозданья.

А Шолохов был рядом с ним сейчас. Он прожил жизнь, в которой были ночи, Когда он не смыкал усталых глаз, Судьбою человека озабочен.

Мала Земля. И все же велика Людьми, что эту Землю обогрели, Огнем, в котором за нее сгорели, И стали славой, что живет века...

Два человека медленно брели Над тихим Лоном-тихим и свирепым. И был один немыслим без земли, Как и другой немыслим был без неба.

И Шолохов прикрыл на миг глаза, Как будто чувством, лишь ему понятным, Он ощутил,

Что могут небеса Гагарина И не вернуть обратно.

Он эту мысль прогнал, сказав: «Чудак». Негромко так сказал, почти невиятно.
— Что, Юра, призадумался?

Я о Земле подумал.

Признания

М. А. Шолохов и Д. Д. Шостакович.

Шолохов, - судя по первому тому («Тихого Дона». — ПРИМ. РЕД.), — талантлив... Каждый год выдвигает все более талантливых людей. Вот это-радость. Очень, анафемски, талантлива

Максим ГОРЬКИЙ.

Лучшие из новых произведений советской литературы (например, книги Шолохова) про-должают в основном великую реалистическую традицию предшествующей эпохи, составляющую душу русского народа, которую обесстертили произведения Льва Толстого.

Ромен РОЛЛАН (Франция). Мне очень нравится русская литература. Из

современных писателей мне нравится Шолохов. Эрнест ХЕМИНГУЭЙ (США). Мы проглотили огромный кусок жизни, который Шолохов бросил нам, страшно голодным до правды. И казалось, будто он при этом крик-

нул: «Вы хотите знать все—здесь это все!». Анна ЗЕГЕРС (ГДР). «Тихий Дон» ознакомил итальянский народ с великой эпопеей революции и социалистического строительства в полной реальности и правдивости. Поэтому мы его ценим и любим как один из шедевров литературы всех времен.

Из всех ныне живущих писателей самым крупным, по моему мнению, является Михаил

Лилман ХЕЛМАН (США).

-СЛОВО В ОКОПЕ---

мана «Они сражались за Родину». С Николаем Григорьевичем Ведяпиным, старейшим коммунистом Камышина, я знаком давно. Журналистские заботы не раз приводили меня к нему разговор зашел о Михаиле Александровиче Шолохове: в годы Великой Оте-чественной войны Ведяпину доводилось

Бабушкины котлы

Весь день висел дождь, не по-лет-

ды выходил на улицу, чутко прислушивался: не гудит ли машина. Но вечер стоял вязкий, глухой. Только дождь шумел, словно высокий камыш, да отдаленно, как из-под земли, слышались взрывы. Бои шли на Дону,

тельство железнодорожной линии Саратов — Сталинград. — Вымокнете... Не переждать ли,

Михаил Александрович? - попытался отговорить Ведялин.

ло вяло идет. Не все понимают важсть ее, - заметил писатель. Возвратился Михаил Александрович

- Слыхали, как наши турнули фашиста?.. Вот они начинаются бабуш-

Ведяпин в недоумении пожал плеча-

Оказалось, Михаил Александрович вспомнил разговор с тещей Ведяпина осенью сорок первого. Пелагея Васильевна тогда ставила самовар, а Шолохов помогал щипать лучину. В это вре-

христей, со всех сторон да как поло-

Так оно и будет. И вот, кажется, пришло это время.

«Крылатый» автомобиль

Зима в тот год на Нижней Волге

виды «газике».

вот что с тобой сделали... окоссилий Макарович, встал, оправил Винтор ДРОБОТОВ. сразу всю мою радость. Постотенелые души». гимнастерку, позвал Буркова и ял я возле той могилки, кинул СЛОВО В ЦЕХЕ —

го молчит.

пропуск на «Мне часто задают вопрос: почему Давыдов краснопутиловец, а не киевлянин, минча-нин или харьковчанин? —говорил Шолохов, выступая на встрече с коллективом кировцев.— Отвечаю. 31 год тому назад, когда п начал писать «Поднятую целину», это был мой низкий поклон питерскому пролетариату, рабочему классу... Я горжусь вашей славой, горжусь тем, что Семен Давыдов то-

О нашем дорогом Шолохове, о его работе и редкостном мастерстве столько написано, что на новые открытия в области этой темы нет никакой надежды. Да и задача у меня другая. Я хочу сказать несколько слов о том, почему мы, путиловцы-кировцы, так любим этого человека, так доро жим давней многолетней дружбой с ним.

Слов нет, дружбе нашей помог своим появлением на свет Семен Давыдов — краснопутиловский слесарь и одновременно замечательный шолоховский герой. Никогда и никто на Кировском не согласится, что Давыдов — создание фантазии. В нем все питерское — душа и характер, упрямство и самолюбие, в нем кровь ходит с нашей путиловской скоростью. Поэтому в великолепной родословной краснопутиловцев-кировцев рялом с именами, вошедшими в историю народа и Советского государства, имя Семена Давыдова не пустой звук. Оно там по праву. Родное имя.

и Михаил Александрович Шолохов — родной нам человек. По праву родства приезжает он в гости на завод не один, а с вешенскими казаками. По праву родства зовет в гости к себе не только наших стариков. Он их любит и хорошо понимает, «люди моей расцветки, ровесники Давыдова»— так говорит он о них. С ними приглашает и молодежь — почти по-семейному. И вот не так уж часты такие встречи, не так непрерывна наша связь с Шолоховым, а чувство родства не рвется.

Я был одним из трех литкружковцев-кировцев, кто, полагаясь больше не на мастерство или опыт, а на комсомольский энтузиазм, решил писать исто рию Кировского завода. Долго рассказывать, как далась нам эта работа. Так или иначе, история завода была написана. Рукопись пошла в издательство, началась подготовка к печати.

Кто-то высказал пожелание: надо бы получить чье-нибудь авторитетное благословение, попросить кого-то написать предисловие.

Старики наши, они же и первые герои книги, долго не думали. «Как кого? Конечно, Шолохова надо попросить, кого же еще?» Они, наши замечательные ветераны, отлично знают цену если не себе, то уж во всяком случае своему заводу, его роли в истории. «Напишет, не сомневайтесь, про наш-то завод напишет!» — уверяли они.

Михаил Александрович не просто написал предисловие. Он нашел слова, полные глубокого уважения к коллективу кировцев

«Огромной важности дело — создание истории Кировского завода — успешно завершено. Никакое художественное произведение не сможет вобрать в себя весь сложнейший процесс возникновения, становления и многолетнего существования завода с судьбами и жизнью нескольких

поколений, многих тысяч рабочих и инженернотехнических работников. Но художественное произведение и история завода — книги не взаимоисключающие, а взаимодо-

М. А. Шолохов среди рабочих завода «Ростсельмаш».

Фото Б. Каралиина,

с. костюченко, инженер Кировского завода.

Пальмиро ТОЛЬЯТТИ (Италия).